

Мониторинг актуальных событий в области международной торговли

№ 75

19 ноября 2021 года

**ВСЕРОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ
ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ**

ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭКОНОМИКИ И ФИНАНСОВ

КЛЮЧЕВЫЕ ВОПРОСЫ

В рамках 26-го Климатического саммита ООН было заключено большое количество многосторонних договоренностей для снижения уровня выбросов и борьбы с изменением климата. 197 стран-участниц не смогли согласовать общие обязательства по постепенному отказу от использования угля, однако договорились о поэтапном отказе от «неэффективного» субсидирования ископаемого топлива к 2030 г. Среди ключевых результатов конференции для России – утверждение глобальных правил торговли углеродными единицами и согласование правил реализации Парижского соглашения в редакции, включающей учет российских лесных проектов.

31 октября 2021 г. США и ЕС объявили об урегулировании торговых противоречий по стали и алюминию, что означает устранение тарифных барьеров, завершение процессов, инициированных в ОРС ВТО, и развитие других связанных векторов сотрудничества. Договоренности США и ЕС можно разделить на две составляющие: урегулирование противоречий по применяемым тарифам в двусторонней торговле, а также взаимодействие по развитию глобального механизма для решения проблем углеродоемкости и избыточных мощностей на мировом рынке стали и алюминия. Переговоры по формированию аналогичных договоренностей инициированы США с другими стратегическими партнерами – Великобританией и Японией.

Цифровая торговля – один из наиболее спорных пунктов в международной повестке регулирования цифровой экономики. Впервые этот термин был предложен США на площадке форума АТЭС еще в 2015 г. Затем он появлялся в обсуждениях в G20, ЕАЭС, ЮНКТАД и других международных площадок, в том числе, в рамках дискуссии о регулировании электронной коммерции в ВТО. 22 октября 2021 г. Министры торговли G7 официально утвердили «Принципы цифровой торговли» в своем заявлении. Вместе с намерением США создать «Бюро киберпространства и цифровой политики» и развитием сотрудничества США и ЕС в рамках Совета по торговле и технологиям, данные события в очередной раз выводят на первый план вопросы глобального регулирования цифрового пространства, решение которых требует от России развития и отстаивания последовательной позиции с учетом интересов и рисков для экономики и национальной безопасности.

Несмотря на пандемию COVID-19, в 2020 г. Россия сохранила относительно высокий уровень финансирования программ в сфере содействия международному развитию (\$962,9 млн), который остается сопоставимым с предыдущими периодами. По-прежнему, большая доля российской помощи (более 72%) предоставляется на двусторонней основе, а крупнейшими получателями также остаются Куба, КНДР, Киргизия, Таджикистан. Более того, помимо прямой помощи, российская сторона финансирует эти страны и рамках сотрудничества с международными организациями.

I. Климатический саммит ООН: итоги

С 31 октября по 14 ноября 2021 г. в Глазго (Шотландия) проходила 26-я Конференция сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата (COP26).

Договоренности по ископаемому топливу

Лидеры 200 стран мира должны были принять на себя более жесткие обязательства по противодействию глобальному потеплению, чем те, что были даны 195 странами в рамках [Парижского соглашения](#)¹ по климату в 2015 г. Однако итоговое соглашение ([Климатический пакт Глазго](#)) содержит более мягкие формулировки, чем ожидалось многими. Так, вместо конкретных обязательств по отказу от энергии, получаемой за счет угля и других видов ископаемого топлива, 197 стран договорились лишь о поэтапном сокращении использования угля без улавливания выбросов и отмене неэффективного субсидирования ископаемого топлива с целью максимального сокращения выбросов парниковых газов в атмосферу к 2030 г. Тем не менее, это первый в истории текст Климатической конференции ООН, в котором содержатся подобные договоренности. Страны также договорились проводить анализ предоставляемой работы на более регулярной основе.

Смягчение формулировок в итоговом соглашении [объясняют](#) требованиями со стороны Индии и Китая, в значительной степени зависящими от угля. В отношении России и Саудовской Аравии также высказывались [претензии](#) по поводу блокировки этими странами более прозрачного механизма учета выбросов от ископаемого топлива.

В то же время меньшие по количеству участников группы взяли на себя более амбициозные договоренности в этой области:

- 40 стран (в т.ч. Канада, Польша, Украина, Вьетнам) [обязались](#) отказаться от угольной энергетики в течение 20 лет.
- 20 стран, среди которых США, Канада, Великобритания, и 5 международных институтов развития [согласовали](#) Обязательство о прекращении финансирования зарубежных проектов в области

использования ископаемого топлива без применения технологий улавливания выбросов CO₂ к концу 2022 г.

- 33 страны (включая Великобританию, Индию, Польшу, Турцию и Канаду) и 6 автопроизводителей² [объявили](#) о полном отказе от автомобилей с двигателями внутреннего сгорания к 2040 г.

Торговля выбросами

Важным достижением COP26 является [утверждение](#) правительствами почти 200 стран Правил действия глобального углеродного рынка после 6 лет дискуссий. Механизм торговли углеродными единицами позволит странам избежать двойного налогового углеродного обложения и частично выполнять свои планы по снижению выбросов за счет покупки компенсационных кредитов. Однако наряду с ожиданиями роста инвестиций в климатические проекты существуют [опасения](#), что такая компенсация позволит странам не снижать уровень выбросов.

По [оценкам](#) Азиатского банка развития, в настоящее время существует 64 различных схемы ценообразования на выбросы углерода, при этом они покрывают лишь 21,5% глобальных выбросов. Рост цен на углеродные кредиты в этом году был [рекордным](#) – к примеру, цена углеродного кредита в системе CORSIA³ выросла на 944%, а в системе NBS⁴ – на 181%.

К установлению глобальной цены на выбросы углерода в рамках саммита призывали Гендиректор ВТО, президент [Еврокомиссии](#), премьер-министр Канады, и [Международная торговая палата](#).

Согласно [расчетам](#) Всемирного экономического форума и компании PwC, введение минимального платежа за выбросы парниковых газов может привести к сокращению выбросов на 12%. Это позволит сократить глобальное потепление в среднем на 2 °C до 2030 г. Достижение международных договоренностей по углеродным ценам [осложняется](#) как политическими, так и экономическими разногласиями, и может увеличить проблему неравенства.

¹ Задачи Парижского соглашения – удержание прироста глобальной средней температуры ниже 2 °C и как можно ближе к 1,5 °C; а также достижение углеродной нейтральности за период с 2050 по 2100 гг.

² GM, Ford, Mercedes, Volvo, Jaguar/Land Rover и BYD.

³ Схема компенсации и сокращения выбросов, направленная на снижение выбросов CO₂ для международных авиационных рейсов.

⁴ Схема получения квот на выбросы за счет реализации природосберегающих проектов (сохранение и посадка лесов, развитие аквакультуры и природных экосистем и пр.)

Климатическое финансирование

В итоговом соглашении говорится о необходимости увеличения финансовой помощи бедным и развивающимся странам⁵. Согласно [оценкам](#) ООН, текущий целевой показатель⁶ по выделению богатыми странами \$100 млрд ежегодно достигнут не был. Также [маловероятно](#), что он будет достигнут в этом или следующем году. Климатическое финансирование развивающихся стран в настоящее время составляет около \$80 млрд.

2 ноября в рамках отдельного соглашения 450 финансовых организаций, суммарно управляющих средствами в размере \$130 трлн (2/5 мировых финансовых активов), [пообещали](#) перенаправлять инвестиции от ископаемого топлива к возобновляемым энергоисточникам в рамках созданного Финансового альянса Глазго для углеродной нейтральности (GFANZ).

«Зеленая» энергетика

Лидеры более чем 40 стран (включая США, Индию, Китай) и ЕС [подписали](#) новую Программу прорыва в Глазго с целью сделать чистые технологии наиболее доступными и привлекательными для всех во всем мире к 2030 г. Программа предусматривает поддержку развивающимся странам в получении доступа к инновациям и инструментам, необходимым для перехода к углеродной нейтральности.

В поддержку Программы прорыва в Глазго Индия и Великобритания [объявили](#) о запуске инфраструктурного проекта по созданию глобальной сети распределения экологически чистой энергии - «Инициативы зеленых сетей – Одно солнце, один мир, одна сеть» (GGI-OSOWOG). Проект поддержали более 80 стран [Международного солнечного альянса](#), включая США, Австралию и Францию.

Прочие договоренности

Одним из неожиданных событий COP26 стало совместное [заявление](#) США и Китая, которые являются крупнейшими в мире эмитентами парниковых газов (ПГ). Страны договорились о совместных действиях по разным направлениям климатического сотрудничества – от снижения выбросов метана до развития возобновляемой энергетики, кооперации в области лесных программ и передачи технологий.

104 страны (вкл. США, Армению, Киргизию) и ЕС, на которые суммарно приходится 70% мировой эко-

номики, [присоединились](#) к Глобальному обязательству по метану, предусматривающему снижение уровня выбросов метана к 2030 г. по крайней мере на 30% по сравнению с уровнем 2020 г.

Согласно соответствующему [заявлению](#), более 40 стран, включая Великобританию, США, Индию, Китай и ЕС, поддержали I международное обязательство по достижению к 2030 г. производства стали с почти нулевыми выбросами. Сталелитейная промышленность является одним из крупнейших производителей углекислого газа в мире.

105 стран, на территорию которых приходится 85% мировых лесов, включая Канаду, Россию, Бразилию, США, Китай, Д.Р. Конго, [подписали](#) Декларацию о лесах и землепользовании. Соответствующее соглашение предусматривает выделение более \$19 млрд частных и государственных средств для решения проблемы исчезновения лесов до 2030 г.

27 стран, включая Индию, Австралию, Германию, Вьетнам, [подписали](#) План действий в области устойчивого сельского хозяйства.

Участие России в саммите

РФ [представила](#) на COP26 утвержденную 1 ноября [Стратегию](#) социально-экономического развития с низким уровнем выбросов ПГ до 2050 г. и рассказала о планах достижения углеродной нейтральности до 2060 г.

Основным результатом конференции для РФ стало согласование правил реализации Парижского соглашения в редакции, включающей признание климатической функции лесов и готовность финансирования лесных проектов. На долю России приходится 20% мировых лесов, при этом леса компенсируют около 38% национальных выбросов в РФ⁷.

В сравнении с другими странами Россия не давала слишком амбициозных обещаний и не участвовала во многих глобальных инициативах (см. таблицу ниже). Представители РФ обращали внимание на то, что помимо проблематики изменения климата не менее актуальными являются проблемы экономического характера, в т.ч. связанные с доступом к энергии. В этом позиции России близки с экологической [повесткой](#) Индии, для которой ключевой является стратегия развития и борьба с бедностью – в то же время участие Индии в международных инициативах шире, чем у РФ.

⁵ Так, к примеру, островное государство Тувалу может потерять свою территорию из-за последствий изменения климата.

⁶ Обещание было зафиксировано в 2009 г. в рамках COP15 в Копенгагене.

⁷ Данные на 2018 г.

Оценки и выводы

По [расчетам](#) исследовательской группы Climate Action Tracker, если все обещания, данные в преддверии, в рамках и в кулуарах Климатического саммита, будут выполнены – показатель глобального потепления может оказаться на уровне 1,8 °С. В то же время многие эксперты [высказывают](#) обеспокоенность тем, что текущих усилий недостаточно для ограничения роста температуры до 1,5 °С. Генсек ООН среди не достигнутых целей конференции [выделил](#) необходимость поэтапного отказа от угля, установления цены на углерод и выделения обещанных финансовых средств для поддержки развивающихся стран.

Участники саммита [договорились](#) пересмотреть свои обязательства и улучшить целевые показатели в рамках COP27 в ноябре 2022 г. Это можно считать прогрессом, т.к. Парижское соглашение предусматривало обновление странами климатических целей лишь к 2025 г. Таким образом, итоги COP26 позволяют сохранять надежду на ограничение глобального потепления на уровне 1,5 °С в будущем, хотя странам потребуется приложить значительные усилия для выполнения текущих целей и расширения уровня взятых на себя обязательств.

Ключевые международные договоренности Климатического саммита ООН

<i>Сфера</i>	<i>Договоренности сторон</i>	<i>Срок</i>	<i>Участники</i>	<i>Участие России</i>
Торговля выбросами	Правила действия глобального углеродного рынка	-	Почти 200 стран	+
Ископаемое топливо	Поэтапное сокращение использования энергии, получаемой за счет угля, и отмена неэффективного субсидирования ископаемого топлива	2030	197 стран	+
	Постепенный отказ от угольной энергетики	2040	40 стран (не вкл. Китай, Австралию, Индию, США)	-
	Обязательство о прекращении финансирования проектов в области использования ископаемого топлива за рубежом	2022	20 стран и 5 международных институтов развития	-
	Отказ от автомобилей с двигателями внутреннего сгорания	2040	6 автопроизводителей и 33 страны (не вкл. США, Китай, Германию)	-
«Зеленая» энергия	Создание взаимосвязанных транснациональных электрических сетей для использования потенциала чистой электроэнергии	-	83 страны	-
	Ускоренное развитие доступных чистых технологий во всем мире	2030	41 страна и ЕС	-
Сталь	Достижение производства стали с почти нулевыми выбросами	2030	более 40 стран	-
Метан	Снижение уровня выбросов метана по крайней мере на 30% по сравнению с уровнем 2020 г.	2030	104 страны и ЕС (Китай, Австралия, Иран и Индия не присоединились)	-
Леса	Решение проблемы исчезновения лесов	2030	105 стран	+
Сельское хозяйство	Изменение сельхоз политики и увеличение инвестиций для устойчивого сельского хозяйства и защиты продовольствия от изменения климата	-	27 стран	-

Источник: составлено авторами.

II. О достигнутых договоренностях США и ЕС по стали и алюминию

С приходом к власти в США новой администрации во главе с президентом Джо Байденом внешнеторговая политика страны сменила курс и стала более благоприятной для торговых партнеров, в частности, ЕС. США с ЕС в 2021 г. добились ряда важных договоренностей: согласовали условия по завершению длительного торгового противостояния в области гражданского авиастроения и соответствующих споров на площадке ВТО (подробнее см. Мониторинг 72), нашли [решение](#) проблеме введения цифровых налогов в рамках глобальной договоренности по налогам в отношении ТНК (подробнее в выпуске 71), провели первое заседание [Совета](#) по торговле и технологиям.

Последними в череде этих событий восстановления трансатлантического сотрудничества стали договоренности по стали и алюминию – ключевому направлению торговой войны между ЕС и США, инициированной бывшим президентом США Д. Трампом.

31 октября 2021 г. на полях встречи лидеров стран Группы 20 и в преддверии климатического саммита ООН в Глазго США и ЕС [объявили](#) об урегулировании противоречий, что означает устранение тарифных барьеров, завершение процессов, инициированных в ОРС ВТО, и развитие других связанных векторов сотрудничества.

Кратко напомним

Торговой войне периода президентства Д. Трампа был посвящен ряд публикаций Мониторинга, в частности, европейскому направлению (см. выпуски 13, 50). Суть противостояния сводится к тому, что США в 2018 г. повысили ставки таможенных пошлин на сталь и алюминий, в том числе в отношении европейской продукции, что привело к ответным мерам ЕС, которые затронули не только металлургическую продукцию, но и другие чувствительные позиции американского экспорта (см. подробнее ниже).

Торговая война привела к сокращению импортных поставок стали в США, в том числе из стран ЕС, и

алюминия⁸, а также к росту цен на американском рынке. По [данным](#) анализа Института международной экономики Петерсона экспорт стали из ЕС сократился на 37% в стоимостном выражении и на 40% в физических объемах. От роста цен пострадали отрасли-потребители металлургической продукции, что в свою очередь формировало негативные эффекты для конкурентоспособности и занятости. С учетом нового курса США на возрождение трансатлантического сотрудничества вопрос торговых ограничений становился все более актуальным.

Торговая война США и ЕС

Причины: стремления США всесторонне ограничить приток дешевой стали на американский рынок, импорт которой, как показало расследование Министерства коммерции США в соответствии с секцией 232 закона «О расширении торговли» 1962 г., представлял угрозу нацбезопасности страны.

Тарифы: 1 июня 2018 г. США повысили ставки пошлин на сталь и алюминий из ЕС на 25 и 10 п. п., соответственно, далее последовали ответные меры ЕС (затронули продукцию металлургии, с/х, виски, мотоциклы и др. – всего \$3,2 млрд); в 2020 г. США ввели дополнительные тарифы на производные изделия из стали и алюминия.

Другие страны: Канада, Мексика, Ю. Корея, Бразилия согласовали условия торговли в *рамках квот или добровольных ограничений экспорта*; в отношении Японии, Китая, России, Турции, Индии и др. действуют полноценные ограничения.

Реакция бизнеса в США: компании-потребители продукции сталелитейной и алюминиевой промышленности продолжают обращаться к Министерству коммерции с запросом на исключение их из действия тарифов по секции 232. На середину 2019 г. было зафиксировано обращений более чем от 1000 фирм по всей стране, на январь 2021 г. – зафиксированы обращения еще от 941 компании на [новом портале](#).

Суть договоренностей

физических. Отрицательная динамика экспорта ЕС изделий из стали в США отмечается также [здесь](#). Тем не менее, с учетом кризиса торговли и производственных цепочек на фоне пандемии ситуация с динамикой выглядит неоднозначной.

⁸ При сопоставлении поставок алюминия из ЕС в период с марта 2017 г. по февраль 2018 г. с периодом с сентября 2020 г. по август 2021 г. [данные](#) показывают, что поставки алюминия из ЕС возросли на 1% в стоимостных показателях и на 7% - в

Договоренности, достигнутые США и ЕС в октябре можно разделить на две составляющие: урегулирование противоречий по применяемым тарифам в двусторонней торговле, а также взаимодействие по развитию глобального механизма по решению проблем углеродоемкости и избыточных мощностей на мировом рынке стали и алюминия.

Несмотря на заголовки в СМИ, в которых обозначалась «отмена» тарифов на сталь и алюминий в рамках достигнутых договоренностей между США и ЕС, этого не произошло. Стороны согласовали ре-

жим тарифных квот для поставок стали и алюминий из ЕС на американский рынок и отмену ответных тарифных ограничений ЕС на американские экспортные товары (см. рисунок ниже).

Перспективы имплементации и дальнейшего развития договоренностей связаны с реализацией поставок на практике и заполнением компаниями ЕС выделенных квот, возможностями **переноса** свободных объемов квот между товарными группами, странами, компаниями, ситуацией на рынке США и развитием переговоров по стали и алюминию с другими торговыми партнерами.

Договоренности по тарифам и тарифным квотам

		Объем экспорта ЕС в США		
Сталь		3,3 млн тонн	1,1 млн тонн	Остальное
		Новые договоренности	Дополнительные объемы экспорта, выведенные из-под ограничений ранее в 2021 г.	
	Тарифная квота - 4,4 млн тонн, ставка 0%		Превышение, ставка 25%	
Алюминий		18 тыс. тонн	366 тыс. тонн	Остальное
		Первичный алюминий	Алюминиевые полуфабрикаты	
	Тарифная квота - 384 тыс. тонн, ставка 0%		Превышение, ставка 10%	

- Производные товары из стали и алюминия выведены из квоты и сферы действия тарифов
- Тарифные квоты – более гибкие условия по сравнению с абсолютными квотами
- Более строгие правила происхождения товара с целью исключить переток экспорта из третьих стран

Источник: составлено авторами на основе [заявления](#) Министерства торговли США и обзора [PIIE](#).

С учетом активного развития глобальной климатической повестки в последнее время и все более тесного переплетения вопросов торговли и защиты окружающей среды интерес представляет часть договоренностей США и ЕС по низкоуглеродному развитию металлургических отраслей. В таком подходе стороны видят как формирование стимулов для торговли низкоуглеродной продукцией и развития низкоэмиссионного производства, так и решение вопроса избыточных объемов стали и алюминия на мировом рынке, за счет сокращения спроса на продукцию, которая связана с высоким уровнем выбросов углерода. При этом согласованный механизм взаимодействия будет открытым для присоединения других партнеров.

США и ЕС пока не сформировали конкретные договоренности, но эксперты на международном уровне уже задаются **вопросами** относительно возможных обязательств их имплементации.

Первая группа из обсуждаемых вопросов касается перспектив и критериев присоединения других стран к «клубу» торговли продукцией из стали и алюминия, связанной с низким уровнем выбросов: каким образом будут сопоставляться уровни выбросов США и ЕС с другими партнерами, как будут и будут ли инкорпорированы положения по дальнейшему снижению выбросов в регулируемых секторах, насколько обязывающим будет формат потенциальных договоренностей?

Второй блок вопросов связан с формированием реальных стимулов по снижению выбросов в других странах: будет ли отмена дополнительных тарифов создавать эти стимулы с учетом действия других существенных ограничений в виде мер за-

щиты рынка (антидемпинговых и компенсационных пошлин), которые широко распространены в отношении производителей стали и алюминия⁹?

Перспективы для Великобритании и Японии

С точки зрения дальнейшего выстраивания взаимодействия со странами-союзницами важными для США направлениями представляются Великобритания и Япония, которые, как отмечалось, также попали под торговые ограничения в отношении стали и алюминия. С учетом договоренностей ЕС и США по тарифным квотам поставщики из Великобритании и Японии выпадают из одинаковых условий доступа на американский рынок с компаниями из ЕС. В связи с этим после объявления о сделке с ЕС представители сталелитейной отрасли Великобритании призвали согласовать аналогичные договоренности. По имеющейся информации, США инициировали переговоры с Великобританией, Японией, возможно обсуждение дальнейшего снижения ограничений в торговле с Южной Кореей.

Возможные последствия для России и других стран

Среди возможных последствий договоренностей США и ЕС по стали и алюминию, а также потенциальных аналогичных соглашений с другими указанными партнерами можно отметить рост конкуренции на рынке США, которая будет оказывать понижающее давление на уровень цен. Это создает риски для деятельности российских компаний, имеющих производственные мощности в США – EVRAZ и НЛМК, с точки зрения формирования прибыли. В то же время потенциальная переориентация на американский рынок с привлекательным уровнем цен может способствовать частичной

реконфигурации торговых потоков и открыть возможности торговли на рынках других стран.

Что касается «углеродных» договоренностей США и ЕС и формирования глобальной секторальной инициативы, то о последствиях ее реализации говорить преждевременно, так как детали еще неизвестны. Тем не менее, на сегодняшний день на мировом рынке увеличивается степень давления в снижении углеродного следа в металлургической промышленности. Одним из примеров может служить объявленная в рамках Климатического саммита ООН приверженность более чем 40 стран мира цели развития сталелитейного производства с близким к нулю уровнем выбросов. Инициативу, в частности, поддержали Великобритания, США, Индия, Китай и ЕС.

Договоренности США и ЕС демонстрируют развитие нового формата соглашений в международной торговле, которые явным образом отражают позиции сторон в рамках глобальной климатической повестки и способствуют их продвижению на мировом уровне. В этих условиях все более неоднозначными выглядят перспективы регулирования торговли, основанного на многосторонних правилах (в том числе роль ВТО), возможности сближения позиций развитых и развивающихся стран по различным вопросам торговой повестки, что было не просто и без климатических аспектов. Так или иначе, существующие векторы и риски усиления фрагментации международного сотрудничества и регулирования ставят перед Россией, как и перед другими странами, задачу интенсификации диалога с партнерами, если не с целью выработки каких-либо четких договоренностей и компромиссных решений, то с целью обеспечения прозрачности и понимания происходящих в мире процессов.

⁹ На металлургическую продукцию приходилось около трети всех антидемпинговых мер в мире по данным ВТО в 2019 г.

III. Цифровая торговля: игра по правилам и без

22 октября 2021 г. Министры торговли G7 утвердили «Принципы цифровой торговли», согласовать которые страны объединения пытались на различных площадках еще с 2015 г.

История обсуждения «Цифровой торговли» на международных площадках

Впервые вопрос о рассмотрении цифровой торговли в рамках «торговли следующего поколения» был поднят США, Южной Кореей, Филиппинами и Японией в АТЭС. Затем он появлялся в обсуждениях в G20 (годы председательства Германии и Японии), ЕАЭС, ЮНКТАД и других международных площадок.

Поскольку консенсуса достигнуть не удалось, заинтересованные в продвижении данной концепции страны включили положения о цифровой торговле в региональные торговые соглашения (РТС):

- «Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнерстве» (СРТПП) (глава 14 «Электронная коммерция»);
- USMCA (глава 19 «Цифровая торговля»);
- «Соглашение о партнерстве в цифровой экономике» (DEPA) Сингапура, Новой Зеландии и Чили;
- «Соглашение о цифровой экономике» (SADEA) Сингапура и Австралии.

Суть принципов G7

- Поддержка открытых цифровых рынков, противодействие цифровому авторитаризму и протекционизму;
- Открытость, свобода и безопасность Интернета;
- Постоянный мораторий ВТО на таможенные пошлины в отношении электронных трансмиссий;
- Свободные потоки данных в условиях доверия. В данном контексте стороны выразили обеспокоенность требованиями локализации данных на определенной территории, в чём они усматривают проявление протекционизма и ограничения демократических свобод, в т. ч. свободы слова (*никаких аргументов, доказывающих взаимосвязь между данными понятиями и явлениями не представлено*);
- Ответные шаги в отношении регулирования, ограничивающего трансграничную передачу данных, при обеспечении защиты конфиденциальности данных, интеллектуальной собственности и безопасности;
- Внедрение высоких стандартов защиты персональных данных и достижение нормативно-правовой интероперабельности среди участников G7;
- Защита коммерческой тайны;
- Разработка принципов доверительного доступа правительственных органов к коммерческим данным на основе принципов, разработанных в ОЭСР;
- Поддержка публикации открытых данных;
- Защита потребителей, работников и бизнеса, в т.ч. от требований передачи исходного кода с оглядкой на требования здоровья и безопасности;

- Развитие безбумажного документооборота и систем «Единого окна», согласно рекомендациям Всемирной таможенной организации;
- Призыв к согласованию правил цифровой торговли в ВТО, в развивающихся и развитых странах.

Стороны не указали точные меры, которые планируется принять для укрепления безопасности и доверия в цифровом пространстве, и не обозначили критерии для определения признаков цифрового авторитаризма и протекционизма. Данный вопрос закономерен, ведь любые меры защиты персональных данных и информационной безопасности приводят к дополнительным требованиям и делают обработку данных технически более сложной для компаний, не только локализация данных.

Что значит принятие принципов в формате G7?

1) Несмотря на многочисленные попытки, странам объединения не удалось утвердить данные принципы для всех стран на других международных площадках (прежде всего АТЭС, ОЭСР и G20), что указывает на однозначное несогласие с ними ключевых игроков цифрового пространства – России, Китая, Индии и других стран Евразии и Латинской Америки, выступающих против размывания границ между вопросами национальной безопасности и торговли, а также отстаивающих суверенитет стран в цифровом пространстве.

2) Утверждение принципов в официальном формате повлечет за собой дальнейшие шаги администраций данных стран по их распространению на все регионы мира. Об этом свидетельствует упоминание ВТО в заявлении и факт рассмотрения создания «Бюро киберпространства и цифровой политики» в Госдепартаменте США, задачей которого является формирование международной политики регулирования цифрового пространства. При этом зачастую стороны подменяют понятие «цифровой экономики» на понятие «цифровой торговли». Это значит, что именно правила цифровой торговли могут быть впоследствии использованы для регулирования всего цифрового пространства, оказывая влияние на другие пункты повестки.

3) Исходя из содержания сообщений об открытии нового Бюро можно сделать вывод, что основными площадками для продвижения принципов цифровой торговли в понимании G7 во главе с США станут площадки «мягкой силы»:

- «Четверка» в лице Австралии, Индии, США и Японии (что представляется маловероятным в связи с присутствием Индии, которая придерживается суверенного подхода к развитию Интернета);
- Совет по торговле и технологиям ЕС и США;

- ОЭСР, которая готовит многие документы для G20, в т. ч. заявление Министров финансов G20 о **введении** с 2023 г. минимальной ставки налога на прибыль транснациональных компаний (ТНК) в 15% и одновременной **отмене** налогов на цифровые услуги и другие подобные налоги в период с 08.10.2021 г. по 31.12.2023 г.

Каковы цели принципов цифровой торговли?

Несмотря на официальные заявления об инклюзивном росте и предоставлении возможностей цифровой торговли для всех, основная цель принципов цифровой торговли – сохранить доминирование крупнейших американских ТНК за рубежом, о чём прямо говорится в специальном **докладе**.

Определение барьеров цифровой торговли включает меры по локализации данных¹⁰, цензуру в цифровом пространстве и другие подобные меры. Помимо этого, упомянуты нарушения в области защиты авторских прав (**слайд 13**). Это подтвердилось и в официальном **вкладе США** в официальное обсуждение повестки электронной коммерции в ВТО.

Данный список явно указывает на направленность концепции «цифровой торговли» против России, Китая и стран, укрепляющих роль государства в развитии цифрового пространства с целью защиты граждан и национальных производителей в цифровой среде. Решение вопросов в отношении предложенного списка барьеров **затрагивает** не только коммерческие, но национальные **интересы стран**.

Почему так важна терминология?

Одна из ключевых сложностей при работе с концепцией «цифровой торговли» – отсутствие точного определения ее составляющих и разное понимание сферы применения новых принципов.

В тех же договоренностях о недопустимости требований локализации в вышеперечисленных РТС, остается значимая оговорка о приоритете законных целей государственной политики (*т. е. вопросов национальной безопасности государств и их граждан*). Глава 14.8 СРТРР об отмене локализации данных при взаимодействии сторон, не действует в отношении Брунея и Вьетнама, до принятия закона о защите персональных данных в электронной коммерции, несмотря на фактическое **наличие локализации** в их законодательстве по обеспечению информационной безопасности. А в SADEA (статья 25) стороны обязались предоставлять немедленный доступ к финансовым данным граждан сторон по

запросу финансовых органов власти, при отмене требований их локализации. Это придает договоренностям о снятии требований в виде локализации формальный статус и заставляет задуматься о политической составляющей принятия подобных соглашений.

Что это значит для России?

Цифровая торговля – один из наиболее спорных пунктов в международной повестке регулирования цифровой экономики, из-за тесного переплетения понятий, связанных с торговлей и с национальной безопасностью. Это создает правовую неопределенность не только в регулировании электронной коммерции, но и в регулировании цифрового пространства в целом. И здесь, помимо очевидного противоречия законодательству России в части требований по локализации персональных данных, в концепции «цифровой торговли» существует главный риск – установление в цифровом пространстве «игры без правил», замаскированной под «правила цифровой торговли». Реализация данного риска может привести к серьезным последствиям не только для экономического развития России, но и для национальной безопасности нашей страны (см. таблицу ниже).

В данных условиях России крайне важно занять лидирующую роль в консолидации позиций стран, не поддерживающих развитие идей и понятий, вложенных в концепцию цифровой торговли, таких как Китай, страны ЕАЭС, ШОС, БРИКС, некоторые страны Азии и Латинской Америки и создать условия для формирования прозрачных и понятных глобальных правил регулирования цифрового пространства на единых для всех принципах:

- суверенитета государств, в первую очередь в вопросах обеспечения **соответствия содержания контента**, передаваемого в Интернете принятым морально-нравственным нормам;
- суверенитета государств в установлении стандартов информационной безопасности, в т. ч. требований локализации, предоставления исходного кода и других правовых инструментов. При этом стороны должны стремиться к минимизации расходов компаний на соблюдение Закона;
- наложения запрета на ведение информационных войн и использования ИКТ для нарушения территориальной целостности государств, а также распространения террористической, внесение **правовой ясности** в вопросы недопущения развязывания информационных войн;

¹⁰ Подробнее об особенностях регулирования потоков данных в **Мониторинге 36** и соответствующей **статье**.

- определение ответственности государств, частных организаций и физических лиц за кибератаки и участие в них, в т. ч. с превентивными целями. Создание международного органа для расследования таких преступлений на основе фактических доказательств, а не устных обвинений;
- четкого разделения регулирования вопросов электронной торговли и информационной безопасности, недопущения подмены понятий и размывания границ между торговыми вопросами и вопросами информационной безопасности;
- вывода вопросов информационной безопасности из торговой повестки стран;
- установление запрета на требование остановить коммерческое сотрудничество компаний с зару-

- бежными партнерами, в случае отсутствия реальных доказательств участия компаний в неправомерных действиях в информационной среде;
- кодекса этических бизнес-практик при взаимодействии в цифровой среде.

Данные принципы возможно продвигать в рамках Большого евразийского партнерства и ЕАЭС. Отдельное внимание стоит уделить созданию технических альянсов и совместных предприятий на взаимовыгодной основе, таких как, например «Ali Express Россия», созданное Российским фондом прямых инвестиций (РФПИ), Mail.ru, Alibaba и «Мегафоном».

Риски и угрозы реализации принципов цифровой торговли на глобальном уровне

Экономические угрозы	Угрозы национальной безопасности
<p>– отсутствие инструментов защиты в условиях «жесткой и бескомпромиссной технологической гонки», о которой недавно говорил в своем выступлении Президент Российской Федерации, В.В. Путин, поскольку любые меры, не совпадающие с пониманием «принципов цифровой торговли» будут пониматься как протекционизм;</p> <p>– ограничение доступа российских, китайских и других компаний на рынки зарубежных стран из-за включения в «чёрные списки» США на основании вызывающих сомнения обвинений в нарушении национальной безопасности, поскольку официальные доказательства не были предоставлены. Ещё одной особенностью списков является запрет на ведение деятельности с компаниями не только на территории США, но и по всему миру, что является существенной мерой в условиях доминирования США на рынке цифровых технологий(подробнее об этом в Мониторинге 31);</p> <p>– бесконтрольное применение других мер санкционного воздействия под эгидой защиты «демократических ценностей и свобод», а также национальных интересов США. Например, в январе 2021 г. США издали список «враждебных» стран (Россия, Китай, Иран, Куба и КНДР), сделки с которыми в сфере информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) проходят более тщательные проверки.</p>	<p>– ограничение свободы и суверенитета государств в регулировании цифрового пространства и защиты морально-этических и нравственных норм общества, что является прямой обязанностью государства, под предлогом защиты свободы экономической деятельности компаний. К данным ограничениям можно отнести информационное и экономическое давление на страны, под которым они оказываются при принятии мер регулирования цифрового пространства;</p> <p>– углубление рисков, связанных с правовой неопределенностью в регулировании цифрового пространства, в т. ч. информационной безопасности. Отсутствие понимания механизмов обеспечения доверия и безопасности в «цифровой торговле» может привести к тому, что каждый получит возможность применять инструменты, угрожающие безопасности других. Так, например, термин «Кибербезопасность» в понимании США включает в себя возможность применения превентивных мер для защиты национальных интересов США в киберпространстве. Наличие подобных «подводных камней» в терминологии в соглашениях осложняет взаимодействие сторон в цифровом пространстве, подрывая доверие между ними.</p>

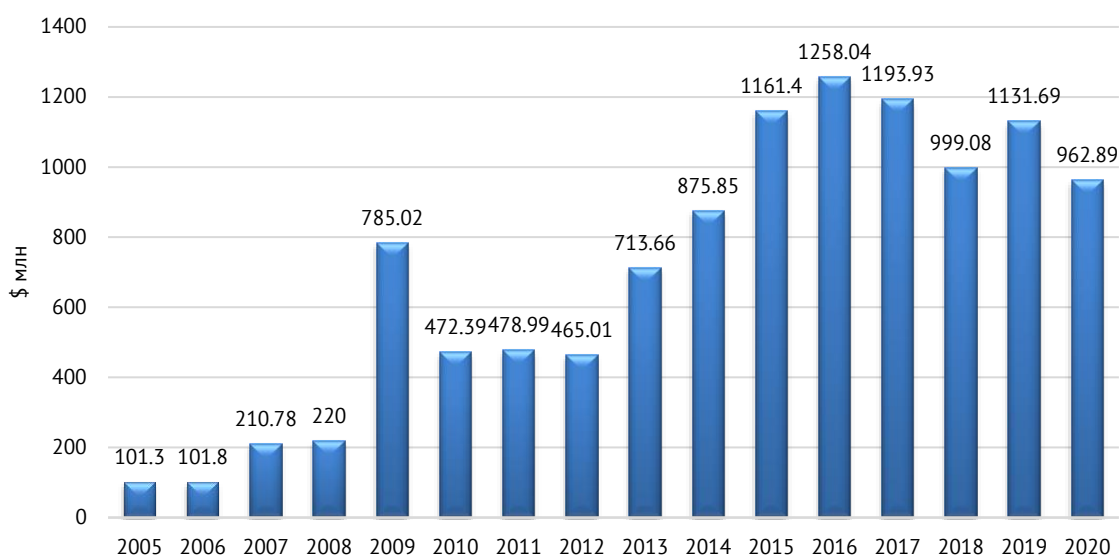
Источники: составлено автором на основе источников, указанных в таблице.

IV. Российская официальная помощь развитию в 2020 г.

Россия сохранила относительно высокий уровень финансирования программ в сфере содействия международному развитию (962,89 млн долл. США), который остается сопоставимым с предыдущими периодами. По-прежнему, большая доля российской помощи (более 72%) предоставляется на двусторонней основе, а крупнейшими получателями также остаются

Куба, КНДР, Киргизия, Таджикистан. Более того, помимо прямой помощи, российская сторона финансирует эти страны и рамках сотрудничества с международными организациями.

Официальная помощь развитию, предоставленная Российской Федерацией в 2005 -2020 гг.

Источник: составлено на основе данных КСР ОЭСР и Минфин РФ.

В 2020 г., несмотря на пандемию коронавируса и внутриэкономические проблемы, Россия продолжила предоставлять официальную помощь развитию (ОПР) развивающимся странам. Сумма ОПР превысила \$962,89 млн, что составляет порядка 0,07 ВВП России. Объем помощи сопоставим с предыдущими периодами, когда финансирование превышало \$1 млрд.

Распределение помощи по каналам

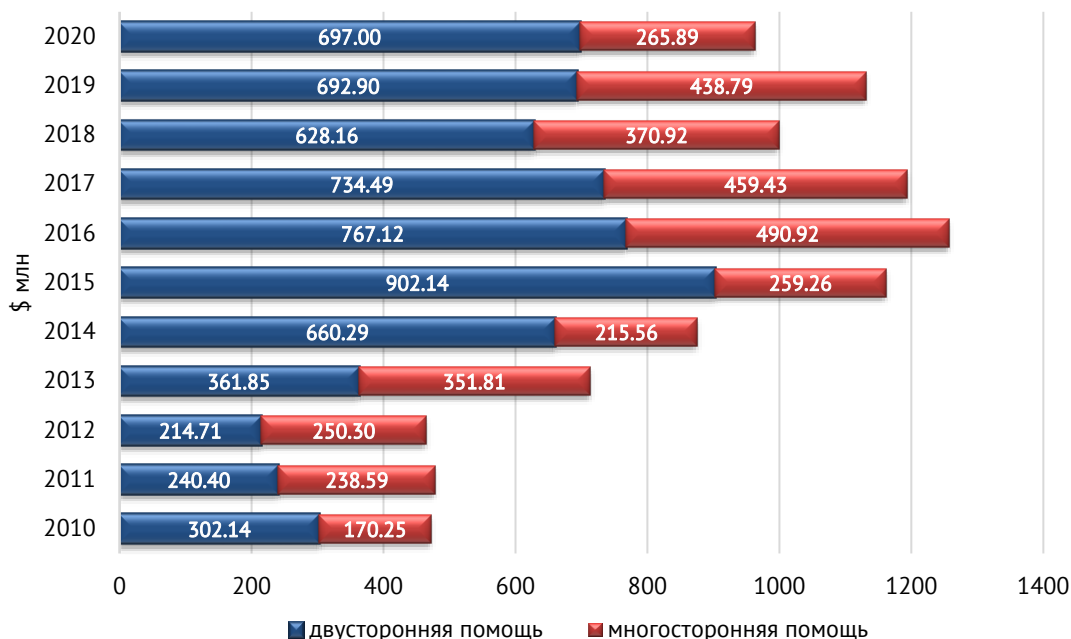
Необходимо отметить, что двусторонняя помощь в абсолютном выражении осталась сопоставимой со значением 2019 г. Объем программ экономической помощи через двусторонние проекты в 2020 г. составил \$697 млн. Однако за счет сокращения финансирования многосторонних проектов доля двусторонней помощи возросла до 72,4% (по сравнению со значением 2019 г. – порядка 63%) Таким образом, доля многосторонней помощи сократилась до 27,6% от общего объема официальной помощи развитию (ОПР) (см. рисунок ниже).

Крупнейшим направлением российского содействия международному развитию (СМР) в 2020 г., как и в предшествующие годы стало списание долговых обязательств (более 44% ОПР). Традиционно для России как донора важными направлениями СМР в 2020 г. сохранились здравоохранение (порядка 8,3% ОПР) и продовольственная безопасность (почти 11% ОПР) (см. рисунок ниже).

Многосторонняя помощь

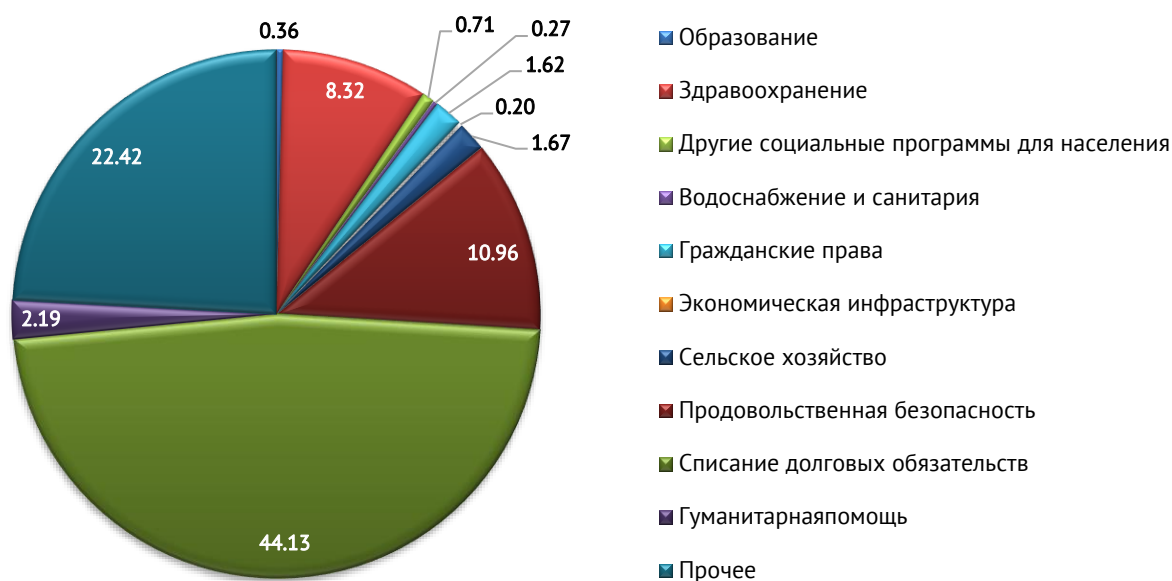
В период пандемии, несмотря на фактическое снижение многосторонней помощи, международные организации продолжили выступать в качестве важных партнеров в рамках реализации Россией программ СМР. Наибольшая доля многосторонней ОПР была предоставлена через институты ООН (\$205,52 млн). При сотрудничестве с ВОЗ Россией была предоставлена помощь Азербайджану, Армении, Джибути, Киргизии, Ливану, Палестине, Джибути.

Распределение российской помощи по многосторонним и двусторонним каналам финансирования (2010 – 2020 гг.)

Источник: составлено на основе данных КСР ОЭСР и Минфин РФ.

Распределение российской помощи развитию по секторам, %

Источник: составлено на основе данных КСР ОЭСР и Минфин РФ.

Двусторонняя помощь

Существенная доля двусторонней помощи была предоставлена через двусторонние механизмы. Наиболее крупными получателями российской ОПР стали Армения, Венесуэла, Куба, Киргизия, КНДР, Сирия, Таджикистан. Необходимо отметить, что новыми получателями российской помощи стали Ливан, Руанда, Кабо-Верде, в

связи с **обращением** странами в МИД России с просьбой о предоставлении помощи в целях борьбы с COVID-19.

Крупнейшим направлением российского двустороннего содействия международному развитию (СМР) в 2020 г. стало, также как и в предыдущие периоды отчетности, списание долговых обязательств зарубежных стран, объем которого составил \$424,94

млн. Наиболее крупные суммы задолженности были списаны Кубе. При этом в 2021 г. российское **правительство** рассмотрело возможность о предоставлении кредитных каникул для страны по платежам по межгосударственному кредиту.

Нельзя недооценить российский вклад в предоставление международной гуманитарной помощи в рамках содействия в борьбе с коронавирусом на двусторонней основе. По данным ФТС РФ, Россией в 2020 г. было предоставлено гуманитарной помощи на сумму более \$44,7 млн. В 2020 г. МЧС России **было выполнено** более 40 гуманитарных миссий. Крупнейшими реципиентами российской гуманитарной **стали** КНДР, Китай, Украина, Сьерра-Леоне.

Заключение

Как показывает обзор, вклад российской стороны в реализацию проектов СМР является существенным, и по итогам 2020 г. приблизился к одному млрд долл. США.

Правительство Российской Федерации **продолжило** совершенствовать национально-правовую базу для

развития национальной системы СМР. Так, согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 16.09.2020 № 1456-50 были утверждены правила предоставления Россией государственных кредитов иностранным государствам – заемщикам.

Несмотря на реформу статистической системы учета помощи КСР ОЭСР в 2018 г., новый подход технически не способствовал существенному росту объемов ОПР. Это связано, во-первых, с тем, что Россия выделяет средства странам, не входящим в список получателей ОЭСР. Во-вторых, Россия выделяет ресурсы на борьбу с международным терроризмом, а также предоставляет военную помощь. Однако данные направления СМР не учитываются в статистике ОПР.

В целом, российское правительство продолжает делать акцент на использовании программ в целях СМР как механизме содействия экономической интеграции на евразийском пространстве. Тем не менее, пандемия коронавируса частично способствовала географической диверсификации российских программ помощи.

Главные новости

- США и ЕС достигли **соглашения** по тарифам на сталь и алюминий, в отношении экспорта из ЕС будут применяться тарифные **квоты**. Стороны также выступают с глобальной инициативой по торговле низкоуглеродной продукцией в указанных отраслях. Переговоры по аналогичным договорённостям США ведут с Великобританией и Японией.
- По итогам климатического саммита ООН в Глазго 197 стран подписали Климатический **пакт**, который содержит договоренности о поэтапном сокращении использования угля без улавливания выбросов и отмене неэффективного субсидирования ископаемого топлива с целью максимального сокращения выбросов парниковых газов в атмосферу к 2030 г.
- Китай и США выступили с совместным **заявлением** о развитии сотрудничества в сфере борьбы с изменением климата в 2020-х гг.
- 33 страны и шесть автопроизводителей объявили о полном **отказе** от автомобилей с двигателями внутреннего сгорания (ДВС) к 2040 г.
- 2 ноября была запущена новая **инициатива**, продвигаемая США и ЕС по сокращению выбросов метана, как еще одного направления по сдерживанию глобального потепления.
- **Опубликована** новая редакция текста потенциального соглашения ВТО по ограничению субсидий в рыболовстве.
- КНР **подала** заявку на присоединение к Соглашению о партнерстве в области цифровой экономики (DEPA), заключенному в 2020 г. между Новой Зеландией, Сингапуром и Чили.
- Австралия и Новая Зеландия **ратифицировали** соглашение о ВРЭП, оно вступит в силу 1 января 2022 г.
- Минэнерго поддержало идею предоставить «Роснефти» право на экспорт 10 млрд м³ газа через агентское соглашение с «Газпромом».
- Германия **объявила** о временной приостановке процесса сертификации «Северного потока-2».
- ЕС **согласовал** пятый пакет санкций против Белоруссии на фоне миграционного кризиса.
- Еврокомиссия **сохранила** действие антидемпинговых пошлин на фанеру из России (в размере от 14,4% до 15,8% в зависимости от компании)
- Россия **введет** временные количественные ограничения на вывоз минеральных удобрений на полгода с 1 декабря 2021 г.

Выпуск подготовлен экспертами Института международной экономики и финансов ВАВТ:

Зайцев Ю. К., Исмаилова О. Д., Кнобель А.Ю., Пономарева О.В., Хаджи К. Р.